

пьеса Дефоржа объективно не могла восприниматься иначе, как призыв к бунту. Это видно хотя бы из следующего факта. На экземпляре пьесы, принадлежавшем Дирекции императорских театров, обнаруживаются следы подготовки ее к исполнению. В первом действии еще делаются попытки сделать купюры; поэтому из диалога вычеркнуто:

Петрушка: Я сказал ему, что господа — тираны, рабы — трусы и что это не может длиться.

Степан: А что он ответил?

Петрушка: Разве ты не знаешь ответа тиранов, когда им говорят истину? (Д. 1, явл. 3).

Но дальше купюр нет, и не потому, что в пьесе нет «опасных» мест. Напротив, их так много, что купюрами нельзя отделаться. Вместо них на титульном листе появляется надпись на французском языке: «Conjuration jacobiniste pur<sic>! inadmissible» («Чистейший якобинский заговор! не может быть допущено»).³⁰

В конце XIX столетия историк литературы И. И. Иванов, в то время либеральный ученик либерального московского профессора Н. И. Стороженко, а впоследствии реакционер и белоэмигрант, предпочел не заметить этого «якобинского» оттенка в пьесе и отделался от нее малозначащей отпиской: «Среди пьес встречаем жесточайшую пьесу из русской жизни»,³¹ — пишет он, сводя «Федора и Лизаньку» к одному из многочисленных «экзотических» произведений на французской сцене. Так и американский ученый, русский эмигрант Д. С. Мореншильд, полностью замалчивает бунтарский характер пьесы и сводит ее к мелодраме, отказывая автору даже в знании русской жизни. Он пишет: «Действие этой пьесы могло бы так же происходить у антиподов, как и в России. Чтобы придать немного местного колорита, Дефорж заставляет своих персонажей называть друг друга на „ты“ и иногда поясняет, что то или иное сделано или сказано à la manière russe. Как и в прежних своих пьесах (каких? — Л. Г.), автор старается создать впечатление экзотики, подчеркивая страстную, почти дикую природу своих героев. Это, однако, преувеличено почти до абсурда».³² Трудно проявить большее непонимание.

³⁰ Экземпляр ЛГТБ, шифр: II. XI. 4. 3.

³¹ И. Иванов. Политическая роль французского театра в связи с философией XVIII века. М., 1895, стр. 285.

³² D. S. von Mohrenschildt. Russia in the intellectual life of eighteenth century France N.-J., Columbia Univ. Press, 1936, стр. 267.